

Методологические подходы к обеспечению устойчивого развития территории

© 2017 Юрков Дмитрий Васильевич

кандидат экономических наук, доцент

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова
163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, д. 17
E-mail: yd72@mail.ru

Представлены результаты исследования концептуальных методологических подходов к обеспечению устойчивого развития социально-экономической системы на мезоэкономическом уровне. Доказано, что устойчивое развитие территории представляет собой целенаправленный процесс изменений ее экономической, экологической и социальной подсистем, обеспечивающий поддержание динамичного Парето-эффективного состояния. Обоснована необходимость использования метода диагностики эколого-экономической сбалансированности устойчивого развития территории на основе циклически балансируемого запаса совокупного капитала и оценки уровня капиталовооруженности населения территории.

Ключевые слова: устойчивое развитие, миграционная политика, Парето-эффективность, капиталовооруженность, распределение ресурсов.

Проблемы устойчивого развития (sustainable development), несмотря на проводимые учеными исследования и скоординированные ООН усилия мирового сообщества, далеки от решения. Экономическая динамика большинства развивающихся стран продолжает оставаться крайне неустойчивой. Повсеместно наблюдается рост техногенных рисков, обусловленный несбалансированным отношением к природным ресурсам и загрязнением окружающей среды. Решению проблем устойчивого развития препятствует дефицит финансовых ресурсов.

В экономической литературе сосуществуют разные подходы к определению содержания устойчивого развития. Первоначально в основу разработанной Международной комиссией по окружающей среде и развитию ООН концепции устойчивого развития была положена идея экологически чистого развития. Затем познание социально-экономической категории “устойчивое развитие” было продолжено исследованиями, установившими сбалансированное соотношение между экономическим ростом и охраной окружающей среды. Принципиальным моментом методологии разработки концептуальных признаков устойчивого развития является использование правила межвременного выбора, учитывающего интересы будущих поколений. Оценка вероятности будущих экологических потрясений, обусловленных экономической деятельностью, выступает атрибутивной характеристикой межвременного подхода к трактовке сущности категории “устойчивость”. “Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет по-

требности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности”¹.

В дальнейшем содержание концепции устойчивого развития существенно расширилось. В него стали включать не только вопросы баланса экономики и экологии, но и финансовые, социальные, институциональные и демографические аспекты. Так, Е.В. Фахрутдинова считает, что “с учетом роли человеческого и социального капитала социально-устойчивое развитие экономики означает не просто достижение высоких и устойчивых темпов экономического роста. Его можно определить как расширенное воспроизводство человеческого потенциала на базе инвестиций в его накопление, сопровождающееся ростом благосостояния, повышением качества человеческих ресурсов (здоровья, уровня образования и т.д.) при справедливом распределении результатов производства и взаимном соблюдении социальной ответственности населения и государства. Данный подход рассматривает социально-устойчивое развитие как сбалансированное расширенное воспроизводство совокупного человеческого потенциала общества, осуществляемое на основе инвестиций в человеческий капитал и расширения социальных возможностей. В содержании социально-устойчивого экономического развития, таким образом, можно выделить три взаимосвязанные составляющие: рост благосостояния и достижение социальной стабильности общества; увеличение качества человеческого капитала и накопление совокупного человеческого потенциала; попол-

нение и совершенствование структуры социального капитала”².

Сегодня стратегической целью устойчивого развития выступает развитие каждого человека и человечества в целом. Такая антропоцентрическая идентификация основных бенефициариев устойчивого развития предопределяет методологию формирования его исследования, основные теоретические принципы и критерии достижения целей. Устойчивость развития обеспечивается развитием форм нематериального накопления капитала, сопряженного с расширением возможностей их эффективного использования в ходе социально ориентированной экономической деятельности.

Императив устойчивости объединяет теорию устойчивого развития и парадигму устойчивого роста (sustainable growth), или самоподдерживающегося роста (self-sustained growth) экономики³. “Для того, чтобы быть устойчивым, экономический рост должен постоянно “подпитываться” такими результатами человеческого развития, как рост знаний и умений работников (накоплением человеческого капитала) наряду с расширением возможностей их эффективного использования - увеличением количества и улучшением качества рабочих мест, облегчения условий открытия собственного бизнеса, демократизацией управления на всех уровнях”⁴.

Очевидно, что материальный фундамент жизнедеятельности человека составляет производство благ посредством добычи и использования природных ресурсов. Противоречивость этого процесса с позиции устойчивого развития и роста очевидна. С одной стороны, активное воздействие на окружающую природную среду способно обеспечить высокий уровень жизни, с другой - качество жизни во многом определяется защитой природы от разрушающего воздействия экономической деятельности. Соблюдение эколого-экономического баланса природопользования и сохранности качественного состояния природного богатства выступает необходимым условием разрешения данного противоречия. Методологическим приоритетом межвременного выбора в теории устойчивого развития остается принцип справедливого распределения накопленного капитала, в том числе и природного, между поколениями.

Существенный вклад в обоснование теоретико-методологических подходов к исследованию устойчивого развития и формированию его критериев вносят международные форумы, организуемые ООН. В последнее время значительное внимание в международных соглашениях по проблематике устойчивого развития стало уделяться

исследованиям взаимодействия устойчивого развития и миграции. “Повестка дня на 21 век (Agenda 21)” Саммита Земли (Earth Summit) в Рио-де-Жанейро в 1992 г. была посвящена расширению знаний о взаимосвязи между миграцией и окружающей средой и разработке миграционной политики, нацеленной на решение проблем экологических мигрантов. Материалы международной конференции “Народонаселение и развитие” (ICPD) включали главу по международной миграции. Особое внимание было уделено вопросам, связанным с международной миграцией и развитием, легальными мигрантами, нелегальными мигрантами, беженцами и перемещенными лицами.

В других соглашениях, таких как программы действий для наименее развитых стран, Монтеррейский консенсус Международной конференции по финансированию развития также анализируются различные аспекты взаимодействия миграции и развития, в том числе необходимости более эффективного применения приобретенных в эмиграции знаний и навыков возвращающимися на родину мигрантами. И это далеко не полный список международных соглашений.

Концепция устойчивого развития получила дальнейшее развитие в трудах ученых, исследовавших степени взаимозаменяемости антропогенного (человеческого (HC), физического (FC), социального (SC), интеллектуального (IC)) капитала и природного капитала. В рамках этого подхода выделялась сильная устойчивость (strong sustainability, SS) и слабая устойчивость (weak sustainability, WS)⁵. Сторонники сильной устойчивости отмечают приоритет сохранения природного капитала, указывая на объективную ограниченность природных ресурсов. Справедливое отношение к будущим поколениям определяется по критерию неснижения запасов природных ресурсов. Однако, на наш взгляд, данная гипотеза методологически и теоретически не полна. В рамках этой гипотезы остаются открытыми следующие вопросы: в какой форме будущим поколениям нужно передать природное наследство? предпочтут ли потомки получить нетронутые природные ресурсы или сделают выбор в пользу созданного на основе этих ресурсов антропогенного капитала?

Категория природного капитала не абсолютна с позиции его оценки в историческом аспекте. Полезность природного вещества - социально-экономическая и историческая категория, определяемая уровнем знаний и применяемых технологий. Причем полезный эффект от использования единицы природного вещества увеличивается по мере развития общества. “Бесприст-

растный анализ данных, получаемых в том числе институтами ООН, Всемирным банком, ОЭСР, показывает, что ресурсов становится больше, а не меньше”⁶. Следовательно концепция SS Парето-неэффективна.

Помимо того, сохранение природного ресурса в его первоначальном виде сопряжено с явными и неявными издержками, величины которых необходимо оценивать и сопоставлять с будущей полезностью передаваемого поколения ресурса. Не исключено, что затраты по обеспечению сохранности ресурса окажутся настолько высокими, что эффективность сохранения ресурса в трактовке SS существенно снизится.

Системообразующими принципами концепции WS являются “правило постоянного капитала” (constant capital rule, CCR) и взаимозаменяемость всех форм капитала. WS устанавливает императив постоянства совокупного богатства, переходящего от поколения к поколению. Данная концепция соответствует правилу Хартвика-Солоу (Hartwick-Solow Rule), определяющему связь между устойчивостью, трактуемой как не уменьшающаяся полезность, и сопряженным с нею запасом капитала. Трансформируется лишь структура совокупного капитала, снижение запаса природных ресурсов компенсируется приростом запасов антропогенного капитала. Режим модифицированной устойчивости развития в условиях уменьшения запасов природного капитала предполагает: эколого-экономическую оценку действий, снижающих запасы природных ресурсов; мониторинг трансформации потребительского поведения и масштабное применение эколого-экономических норм регулирования. Введение лицензий на добычу природных ископаемых, установление квот на выбросы загрязняющих веществ, возможности продажи таких квот странами, не выбирающими выделенные квоты, создают условия фондирования восстановления эколого-экономического баланса в будущем. Приоритет в концепции WS отдается величине передаваемого капитала, а не его структуре. В рамках данной концепции можно использовать любой капитал, в том числе и природный, если в результате производится эквивалентное или большее по стоимости приращение другого капитала. Выбор направления замены форм капитала во многом зависит от методологии оценки социально-экономической отдачи каждой формы капитала.

Обе концепции - и SS, и WS - противоречат неоклассической парадигме развития, ориентированной на нерегулируемое развитие рынка, сопровождающееся устойчивым экономическим ростом, неограниченно вовлекающим в ходе техно-

логического прогресса природные ресурсы в стремлении максимизировать благосостояние общества. В дальнейших исследованиях представителями лондонской школы была сделана попытка интегрировать сильные стороны этих концепций. Было предложено установить минимальный уровень природного капитала, передаваемого следующему поколению. Решение проблемы оценки минимума капитала исходило, во-первых, из оценки предельного значения обременения окружающей среды вредными техногенными выбросами и, во-вторых, из расчетных нормативных значений жизни необеспечения индивида.

Предлагаемый нами подход определяет возможность снижения запаса совокупного капитала, а следовательно, и полезности в краткосрочном периоде по аналогии с уменьшением свободного денежного потока на инвестиционной фазе инвестиционного проекта. Очевидно, в такой трактовке стоимость использованных природных ресурсов в совокупности с текущими затратами на охрану окружающей среды снизит запас *природного капитала в текущий момент*. Обеспечение устойчивости, по нашему мнению, будет достигаться посредством удовлетворения растущих потребностей на новом качественном уровне и, как следствие, смягчения ограничений на удовлетворение потребностей. Возможность будущего прироста совокупного капитала обеспечит рост благосостояния населения за счет возрастающей отдачи на инвестированный капитал и, тем самым, соблюдение интересов будущих поколений.

В качестве аналитического метода диагностики обеспечения эколого-экономической сбалансированности устойчивого развития в рамках этого подхода мы предлагаем использовать модификацию метода сопоставления инвестиций и сбережений классической экономической школы, дополненного правилом циклически балансируемого запаса совокупного капитала. Наш подход устанавливает, что изменение запаса капитала (разность между вводом и выбытием капитала) регулируется в ходе антициклической политики. Снижение запаса на фазе спада компенсируется его накоплением на фазе подъема в результате проведения компенсаторных мер экономической политики. Введем обозначения.

K_{ac} (Aggregate Capital Reserve) - запас совокупного капитала, определяемый как

$$K_{ac} = K_a + K_n, \quad (1)$$

где K_a (Artificial Capital) - созданный человеком, человеческим обществом (антропогенный) капитал, определяемый по формуле

$$K_a = \sum_i K_i; \quad (2)$$

**Влияние изменения численности населения территории
в результате миграции на капиталовооруженность**

Изменение P	Краткосрочный период	Долгосрочный период	
		$\uparrow(HC\&SC\&IC)$	$\downarrow(HC\&SC\&IC)$
$\uparrow P$	$\downarrow k_{ac}$	$\uparrow k_{ac}$	$\downarrow k_{ac}$
$\downarrow P$	$\uparrow k_{ac}$	X	$\downarrow k_{ac}$

K_j - различные виды антропогенного капитала:
 FC , HC , SC , IC и т.д.;

K_n (Natural Capital) - природный капитал.

По мнению ряда ученых, организация эффективного взаимодействия ресурсных подсистем выступает необходимым условием обеспечения устойчивого развития. Ресурсные подсистемы непосредственно привязаны к конкретным территориям. Поэтому в качестве субъектов обеспечения устойчивого развития необходимо рассматривать, в первую очередь, воспроизводственные структуры ресурсных подсистем на мезо-экономическом уровне социально-экономической системы, а именно - конкретные территории. Разработка и внедрение механизма устойчивого развития предполагает формирование критериев устойчивого развития, интегрированно учитывающего разнообразные аспекты хозяйственной деятельности территории (экономические, социальные, экологические, управленческие и др.). В связи с этим актуальным является обоснование методологии оценки качества и определения основных направлений устойчивого развития территорий.

Оценка устойчивости развития будет методически неполной, если рассматривать лишь абсолютное значение ресурса совокупного капитала безотносительно к текущим и будущим характеристикам территории. Целью устойчивого развития является развитие человека. Поэтому достижение данной цели по определению зависит от численности населения локализованной территории, включение которого в анализ возможно посредством оценки и учета показателя капиталовооруженности k_{ac} , определяемого как частное от деления запаса совокупного капитала K_{ac} на общую численность населения (P).

По изменению темповой динамики капиталовооруженности можно судить о тенденции эколого-экономической сбалансированности. Если $k_{ac} < 0$, то запас устойчивости развития территории ухудшается и, наоборот, если $k_{ac} > 0$, то запас устойчивости развития увеличивается. Если $k_{ac} = 0$, т.е. уровень капиталовооруженности постоянен, то эколого-экономический баланс ус-

тойчивого развития не меняется. Знак второй производной функции капиталовооруженности по фактору времени покажет изменение отдачи производительного использования совокупного капитала и, в первую очередь, природного капитала. Замедление темпов роста капиталовооруженности или снижающаяся отдача будут соответствовать отрицательному значению второй производной.

Рассмотрим, как изменяется капиталовооруженность на локализованной территории в зависимости от направления миграционных потоков (см. таблицу).

Если численность населения растет быстрее, чем запас совокупного капитала, то k_{ac} снижается и условия обеспечения устойчивости роста ухудшаются:

$$k_{ac} = \frac{K_{ac} P - K_{ac} \dot{P}}{P^2} = \frac{K_{ac}}{P} \left[\frac{\dot{K}_{ac}}{K_{ac}} - \frac{\dot{P}}{P} \right] < 0.$$

Естественно, что при росте численности населения за счет мигрантов в краткосрочном периоде капиталовооруженность территории назначения уменьшится, а территория выбытия увеличится. Впоследствии, в долгосрочном периоде, возможны два варианта развития событий. Увеличение капиталовооруженности на территории назначения произойдет в случае успешной социализации мигрантов и релевантного по темпам роста увеличения их социального, человеческого и интеллектуального капиталов. Если будет наблюдаться ситуация, представленная в теории двухсегментного рынка труда (dual labour market theory), когда мигранты занимают в большей массе рабочие места на вторичном сегменте территориального рынка труда, то k_{ac} понизится. В долгосрочном периоде территории выбытия мигрантов проигрывают по критерию k_{ac} . Несмотря на уменьшение техногенного воздействия на окружающую среду, снижение численности населения с большей вероятностью приведет к падению наиболее значимого для устойчивого развития территории антропогенного капитала.

По нашему мнению, в качестве другого концептуального методологического подхода к анализу обеспечения устойчивого развития терри-

тории может быть использована теория центрального порядка В. Гейзенберга, которую впоследствии развил А. Поздняков⁷. Центральный порядок означает формирование динамичного неаддитивного множества социальных законов и законов естествознания, целесообразным и гармоничным образом интегрированных в целях развития общества и экологической системы нашей планеты. Социально-экономическая деятельность человека в условиях действия центрального порядка определяется не только законами естествознания, но и их реализации, отвечающей требованиям нравственных отношений, обеспечивающих развитие человечества и улучшение благосостояния населения с учетом сохранения природных экосистем. Такой порядок взаимодействия естественных и нравственных законов означает, что энтропия экосистемы, по крайней мере, не увеличивается.

Центральный порядок, по нашему мнению, адекватно отражается в принципе оптимума по Парето как критерии оценки уровня устойчивого развития территории, если к его формулировке добавить “непричинение убытков природной среде (экосистемам)”. Применительно к территории это такое состояние территориальной системы, при котором значение каждой частной меры - экономической, экологической и социальной, характеризующей территорию, не может быть улучшено без ухудшения другой. В отличие от обычного понимания данного принципа, динамическая трактовка предполагает оценку результата влияния изменения отдельной меры на состояние территории в долгосрочной перспективе. Это не противоречит обоснованной учеными связи между достижением оптимума по Парето и снижением энтропии территориальной системы⁸. В предлагаемом нами варианте эффективность по Парето определяется в динамике, а не как статичное состояние, когда ресурсными системами выгоды от обмена полностью исчерпаны. Динамический подход позволяет спрогнозировать будущие выгоды с учетом их дисконтирования от текущего отступления от Парето-оптимального состояния. Сложность представляет лишь методология выбора меры, оценка измерения будущих выгод и ставки дисконта.

В краткосрочном периоде изменение какой-либо меры, например экономической, может иметь негативные последствия для социального или экологического измерений ресурсных систем территории с позиции увеличения энтропии этих систем. Однако в долгосрочном периоде принятое стратегическое решение не только не ухудшит ресурсную базу будущих поколений как бенефициаров такого изменения, а напро-

тив, окажется необходимым условием умножения их ресурсов и роста качества. В определенной степени это состояние может быть описано формулой эквивалентного обмена между ресурсными системами.

В индустриальном обществе отношения между экономической, социальной и экологической ресурсными системами были построены на неэквивалентном обмене. Именно этим объясняется бурный рост промышленности и социума в ущерб экологии. Чрезмерно эксплуатируя и потребляя экологические ресурсы, национальные социально-экономические системы не заботились о воспроизводстве потребляемых природных ресурсов. Отсутствие инвестиций в экологическую систему и текущих затрат на их восстановление и было той экономией, за счет которой происходила ускоренная индустриализация. Энтропия возрастала, причем высокая степень неопределенности была присуща всем ресурсным подсистемам. И наблюдающиеся сегодня техногенные катастрофы являются закономерным следствием отложенного отрицательного проявления эффекта положительной обратной связи.

В соответствии с указанным А.И. Татаркин и Г.А. Гершанок доказывают, что “ограничение роста энтропии возможно только при условии, что потребности каждой составляющей комплексной социо- и эколого-экономической системы не выходят за рамки разумных, установленных природой. Другими словами, объем всей деятельности на территории должен быть сбалансирован с емкостью природной системы, и данный баланс, выступающий как заданное и необходимое состояние системы, обществом должен всячески поддерживаться”⁹. Исходя из этого, ученые в качестве одного из важнейших методологических принципов обеспечения устойчивого развития устанавливают необходимость определения социо- и эколого-экономической емкости территориальной системы. Выход за пределы емкости приводит к неустойчивости процесса развития и текущих состояний территориальной системы, т.е. к наличию бифуркаций.

С учетом важности данного методологического приема наш подход, как уже отмечалось, предполагает возможность временного программируемого нарушения экологического равновесия и самой экологической емкости посредством увеличения применяемого капитала и труда, в том числе и за счет миграции. Происходящее при этом нарушение баланса определяет оценку изменения новой емкости и перераспределение ресурсов на основе применения принципа Парето-распределения ресурсов (трудовых ресурсов и капитала). Управление перераспределением тру-

довых ресурсов в результате миграции составляет неотъемлемую часть стратегии устойчивого развития территорий. При этом необходимо различать перераспределение трудовых ресурсов вследствие внутренней и международной миграции.

Целью такой стратегии выступает планируемое преодоление локального оптимума по Парето, при котором суммарное благосостояние общества достигло максимума, а распределение благ и ресурсов установилось на оптимальном уровне в определенный момент времени. Дальнейшее движение обуславливает выход за границы сложившейся оптимальной комбинации ресурсов территории. Такое представление о динамике устойчивого развития территории определяет применение методологии теории общественного благосостояния при анализе оптимального распределения благ между людьми, проживающими на локальной территории, и ресурсов между территориями, где производятся эти блага.

Результативность использования в экономическом анализе рассмотренных понятий определяется тем, что они позволяют увязать интересы различных мер и субъектов территории. То, что предпочтительно для экономической подсистемы, может оказаться неприемлемым для экологической подсистемы. Дальнейшее развитие идеи устойчивого развития состоит в использовании аналитического инструментария границы производственных возможностей. Увеличение производственных ресурсов, в том числе мигрантов, и применяемой технологии смещает границу возможных благосостояний вправо вверх.

Общеизвестно, что эффективность распределения по Парето, являясь социально нейтральным критерием, максимизирует общественную полезность. Поэтому оптимальная аллокация ресурсов при достижении наибольшей суммарной полезности территории регулируется через перераспределительную государственную систему.

Несовершенство рыночных институтов, асимметричность информации, неэффективные рынки и другие признаки несовершенной конкуренции ограничивают оптимальное распределение ресурсов. Поэтому результатом политики аллокации ресурсов между подсистемами являются варианты такого распределения, которое определяется как наилучшее среди неоптимальных, т.е. квазиоптимального распределения.

В перспективе и международная, и внутренняя миграция могут внести значительный вклад в устойчивое развитие территории: на их основе могут быть построены социальные и политические сети, способствующие решению проблем нехватки квалифицированных специалистов, обес-

печения источниками капитала, инвестиций и трансфера знаний и технологий. Эти возможности могут быть не реализованы вследствие отсутствия релевантной политики регулирования миграционных процессов. Хронические дисбалансы на рынке труда, фискальные дисбалансы и неравенство в доходах - это все следствия несбалансированной демографической и миграционной политики, усиливающей риски социально-экономической деятельности.

Учет взаимодействия миграции и развития в политике устойчивого развития территории является необходимым условием использования преимуществ миграции и смягчения ее потенциально негативных последствий. Актуализация учета взаимодействия направлена на обеспечение решения проблем миграции и развития в таких секторах, как занятость, социальная защита, медицинское обслуживание, а также предоставление финансовых услуг, и интегрирована во все этапы планирования, включая проектирование, внедрение, мониторинг и оценку результативности разрабатываемой политики.

Механизм реализации указанной политики обеспечения эколого-экономической устойчивости развития территории должен быть построен на принципе информационной эффективности коллективного принятия решений. Поэтому, в частности, принятие таких решений выведено на международный уровень ООН. Устойчивое развитие локализованной территории невозможно без реализации общемировой и национальной стратегии устойчивого развития.

Но сам методологический принцип коллективных решений должен масштабироваться до уровня конкретных локализованных территорий. Выступая важнейшим условием современного устойчивого развития, согласованное большинство субъектов территории, совместное экономическое действие определяет коллективное поведение субъектов территории и, тем самым, и эколого-экономический потенциал территориальной формы их интеграции. По сути, совместное экономическое действие представляет собой пространственно-временную форму движения территориальной системы. Устойчивое развитие невозможно обнаружить и проследить на уровне отдельных субъектов хозяйствования. Оно проявляется лишь в массовом поведении территориальных хозяйствующих субъектов, реализующих эффект масштаба поведения. Определение в качестве сущностной характеристики устойчивого развития признака согласованного коллективного поведения субъектов завершает формирование контура познания его изменений и вариативности форм проявления на локализован-

ной территории. “В условиях рыночных отношений устойчивое развитие предполагает учет движущей роли общественной психологии. Опыт развитых стран свидетельствует: резкий взлет прибыли обеспечивают лишь те сферы рынка, которые существенно затрагивают массовую психологию”¹⁰.

Признавая за хозяйствующими субъектами проведение оценки результатов территориальной политики, можно констатировать наличие обратной казуальной связи между принятием теоретико-методологических концептов и поведением хозяйствующих субъектов. Чем полнее будет реализован эффект диффузии прогнозного знания о перспективах устойчивого развития, тем сильнее мотивация хозяйствующих субъектов к росту деловой активности. Поэтому с позиции методологии можно утверждать, что механизм познания устойчивого развития выступает средством активного воздействия на него.

Предложенный методологический подход выводит исследователя на использование методического инструментария теории общего равновесия, в соответствии с которым оптимальность аллокации ресурсов или потребительских благ не может быть определена исходя лишь из частичного равновесия на рынке данных ресурсов или благ. Определение оптимума зависит от рыночной ситуации на связанных территориях, от их взаимодействия и потоков перераспределения ресурсов.

¹ Наше общее будущее : докл. Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). Москва, 1989. С. 50.

² Фахрутдинова Е.В. Роль социальной сферы и социальной политики в обеспечении устойчивого социально-экономического развития страны // Экономические науки. 2009. □ 8 (57). С. 7-11.

³ См.: Rostow W. (1960) The Take-off into Self-Sustained growth. In: *The Economics of Underdevelopment*, 2-nd ed. London, pp. 154-186; The economics of Take-off into Sustained Growth (1963). In: *Proceeding of a Conference Held by the International Economic Association* / Ed. By W.W. Rostow. London.

⁴ Мир и Россия: материалы для размышлений и дискуссий : учеб. пособие / В.С. Автономов [и др.]. Санкт-Петербург, 1999. С. 8-9.

⁵ Мифы и реальности устойчивого развития. URL: <http://liberty-belarus.info/content/view/1142/36>.

⁶ Там же.

⁷ Поздняков А.В. Стратегия российских реформ. Томск, 1998. 324 с.

⁸ Татаркин А.И., Гершанок Г.А. Методология оценки устойчивого развития локальных территорий на основе измерения их социально-экономической и экологической емкости // Вестник НГУ. Серия “Социально-экономические науки”. 2006. Т. 6, вып. 1. С. 42.

⁹ Там же. С. 45.

¹⁰ Газизуллин Н.Ф., Зайдфудим П.Х. Социально-экономическая мотивация предпринимательской деятельности // Социологические исследования. 1992. □ 9. С. 65.

Поступила в редакцию 06.05.2017 г.